

Д. А. Топал

ОДНОЛЕЗВИЙНОЕ ОРУЖИЕ СКИФСКОГО ОБЛИКА ТРАНСИЛЬВАНИИ И АЛЬФЁЛЬДА

В скифское время на территории Среднего Подунавья, Трансильвании и Южного Прикарпатья распространяется оригинальная группа изделий — однолезвийных акинаков типа Ноград. К моменту проникновения скифов в данный регион часть населения культуры Басарабь (носителей иллирийской традиции однолезвийного оружия) переселяется севернее, в Южное Прикарпатье и Трансильванию. Пожалуй, именно этим обстоятельством можно объяснить появление однолезвийных акинаков с Т-образной рукоятью типа Ноград в предгорьях Южных Карпат и горах Апусень на юго-западе Трансильвании. Основой для акинаков типа Ноград, судя по всему, послужили акинаки типа Шумейко (или типа Пилинь по А. Вулпе), распространившиеся на рубеже ранне- и среднескифского периода. На это указывают особенности однолезвийных акинаков типа Ноград, характерные для типа Шумейко: узкий вытянутый клинок (часто треугольной формы), массивное почковидное перекрестье, двухчастность рукояти и украшение ее поперечными насечками, узкое вытянутое перекрестье, ромбовидное в плане. Подобно акинакам типа Шумейко, однолезвийные мечи типа Ноград возникают на рубеже VII—VI в. и существуют до конца VI в. до н. э. При этом основная масса комплексов с акинаками типа Ноград тяготеет ко второй половине — концу VI в. до н. э.

Ключевые слова: акинак, однолезвийное оружие, Карпато-Подунавье, скифское время, культура Векерзуг, группа Чумбруд.

Одна из самых ярких традиций Средиземноморья — однолезвийное клинковое оружие, почти всегда носит импортный характер, при этом оставаясь визитной карточкой региона, в котором появлялась. Ее генезис связан с древним Востоком: первые задокументированные клинки с односторонней заточкой, т. н. *секачи* (sickle-swords, Sichelschwerter) появляются в

Месопотамии не ранее середины III тыс. до н. э. (Massafra 2012). В бассейн Средиземного моря они проникают на рубеже III—II тыс. до н. э. в результате вторжения гиксосов в Египет, где становятся известными под названием *хепеш* или *хопеш* (kh.p.sh, khopesh, khesesh) (Gordon 1958, p. 22). В I тыс. до н. э. «секачи» почти полностью вытесняются из древневосточной паноплии, сохраняясь в виде парадных форм в Ассирии до середины VII в. до н. э. (Gernez 2007, p. 131—132). Наиболее ранние находки однолезвийного оружия на территории Греции связаны с постмикенским временем. По крайней мере, уже в геометрический период в Греции появляется форма ножа, хотя и связанная с жертвоприношениями, но оказавшая огромное влияние на развитие греческих боевых ножей (Verčik 2010, S. 326; 2014, S. 55). В VI в. боевые ножи эволюционируют, формируя узнаваемый силуэт классического времени. Их изображения в качестве оружия появляются на греческих сосудах, причем, главным образом, в руках негреческих персонажей (персов, амазонок, троянцев), подчеркивая варварский характер. Таким образом, появившись в Греции в VII в. до н. э. на основе северо-балканских прототипов, уже в классическое и эллинистическое время *махайра* (makhaira, kopis) становится типичным греческим оружием. Мечи, близкие по оформлению клинка и рукояти к дунайским, есть и на Адриатическом побережье Италии, в Пицене. Большинство экземпляров, найденных в Пицене, относится к первой половине VII в., а их происхождение не без оснований связывают с восточно-балканским регионом (Stary 1981, S. 261). Интересно, что уже с VI в. до н. э., когда под греческим влиянием на территории Италии появляются махайры, воинские погребения, со-

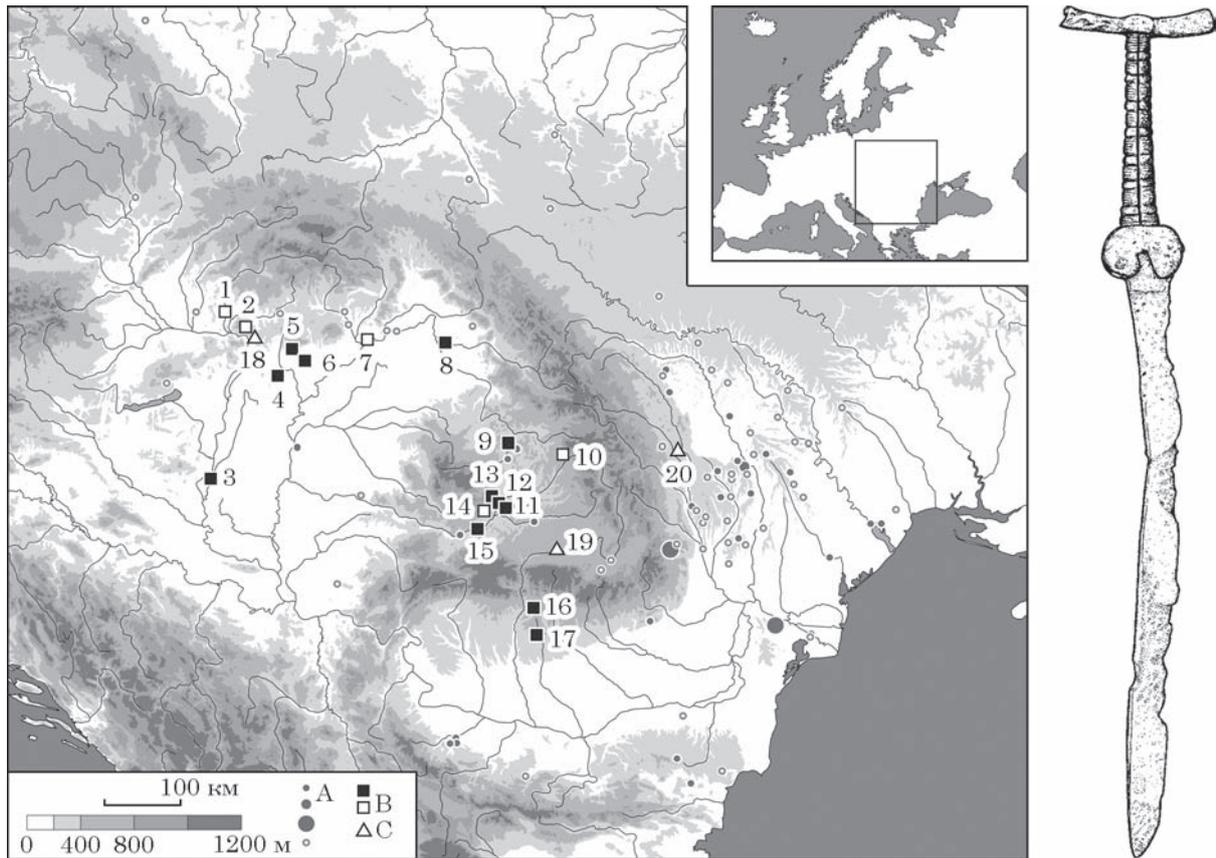

Рис. 1. Распространение акинаков среднескифского периода в Карпато-Подунавье (А), акинаки типа Ноград (В, 1—17) и другие типы однолезвийных акинаков (С, 18—20): 1 — Жельезовце; 2 — Ноград; 3 — Батмоноштор; 4 — Надьката; 5 — Дьендьеш; 6 — Тарнабод; 7 — Тисадоб; 8 — Тарпа; 9 — Бэица; 10 — Думбрава; 11 — Чумбруд; 12 — Аюд; 13 — Мирэслэу; 14 — Беник; 15 — Пыклиша; 16 — Куртя-де-Арджеш; 17 — Чепарь; 18 — Пенц; 19 — Чинкшор; 20 — Мунчелу-де-Сус

державшие их, также концентрируются в Пицене (Stary 1981, Kart. 22). С V в. до н. э. у варварских народов Пиренейского полуострова появляется оригинальный вид однолезвийного оружия — *иберийская фальката* (*falcata ibérica*), которая была на вооружении у местных племен вплоть до конца I в. до н. э. Ее происхождение связывается с Адриатикой и, возможно, с Балканами (Quesada-Sanz 2005, p. 63). Немногочисленные находки однолезвийного оружия в Причерноморье соотносятся главным образом с греческим населением приморской зоны. Появление греческих махайр в Причерноморье датируют третьей четвертью — концом VI в. до н. э., причем наиболее ранние из них связаны с поселениями. При этом в архаический период однолезвийное оружие Северного Причерноморья обнаруживает себя исключительно на Березани, к тому же в виде боевых ножей фрако-иллирийского круга. Под влиянием греческих или фракийских традиций у скифов на зарке классической скифской культуры возникает обилие однолезвийных мечей гибридных форм (тип Чауш), в том числе парадных (тип Шульговка) (Топаля 2014, с. 143—148).

Однако, попытки подобной гибридизации скифского оружия происходили и в более ран-

нее время. Один из таких экспериментов, вероятно, оформился в виде своеобразной группы однолезвийных акинаков, ареал которых не выходит за пределы Среднего Подунавья, Трансильвании и Южного Прикарпатья (рис. 1). Однолезвийные акинаки с массивным почковидным перекрестьем и изогнутым клинком В. Гинтерс считал локальной формой акинака, характерной для Венгрии (Ginters 1928, S. 30). По мнению В. Гинтерса, главным отличием экземпляров данной серии является их ярко выраженный рубящий характер (в отличие от большинства скифо-персидских акинаков), о чем свидетельствует изогнутость клинка. Другой важной особенностью является профилированная рукоять, состоящая из колец и шариков, пространство между которыми, по мнению Гинтерса, были заполнены органическим материалом (Ginters 1928, S. 32). Подчеркивая исключительную оригинальность этой группы предметов, исследователь не берется судить об истоках ее возникновения и хронологии, предполагая, что ее развитие шло параллельно с эволюцией южнорусских мечей (Ginters 1928, S. 33).

В. Васильев отнес данные изделия к «гибридным» (типы А₄ и В₄). Для каждого из типов,

выделенных им для акинаков группы Чумбруд исходя из оформления навершия (А — прямое, В — антенное), и датировал временем совершения погребения 10 у с. Бэица — первой половиной V в. до н. э. (Vasiliev 1980, p. 85—86). Причиной появления гибридных однолезвийных акинаков на поздней фазе трансильванской группы В. Васильев считает относительную изолированность Трансильвании от причерноморских процессов. Этим же объясняется и отсутствие подобных изделий восточнее (Vasiliev 1980, p. 86). Я. Хохоровский, анализируя клинковое оружие культуры Векерзуг, рассматривает однолезвийные акинаки в качестве самостоятельного типа. Польский исследователь также относит их к первой половине V в. до н. э., отмечая начало распространения подобных форм во второй половине VI в. до н. э. А истоки такой трансформации Я. Хохоровский видит то в поздней фазе NaD₁ могильника Гальштат, где представлены однолезвийные кинжалы с антенным навершием, то в греческих традициях, под влиянием которых, по его мнению, возникает, к примеру, фракийская махайра и иллирийская сика (Chochorowski 1985, S. 104).

Т. Кеменцеи все однолезвийное оружие Венгрии объединил в тип В, а однолезвийные акинаки разбил на два варианта, исходя из оформления рукояти — для варианта 2 характерны орнаментированные, в сечении круглые или овальные с прямым навершием, для варианта 3 — прямоугольные в сечении, неорнаментированные, без наверший (Kemenczei 1984, S. 43; 1991, S. 75). Т. Кеменцеи настаивает на «гибридном» происхождении данного вида клинкового вооружения, отмечая, что оформление рукояти — типично скифское (рифление стержня, форма перекрестья), а клинок выполнен в традициях местных оружейников Трансильвании и Потисья (Kemenczei 1984, S. 43).

А. Вулпе обращает особое внимание на однолезвийные акинаки Карпато-Дунайского бассейна и разделяет их по форме навершия. Так, он выделяет акинаки типа *Чепарь* с антенным навершием (Vulpe 1990, S. 94—95) и типа *Тисадоб* с прямым навершием (или без навершия) (Vulpe 1990, S. 92—94). Несмотря на относительную синхронность (в рамках конца VI — первой половины V в. до н. э.) и безусловную генетическую связь акинаков типа *Чепарь* и *Тисадоб*, последние, по мнению А. Вулпе, датируются несколько более ранним временем — начиная со второй половины VI в. до н. э. (Vulpe 1990, S. 93). А появление этой гибридной формы А. Вулпе интерпретирует как своеобразную адаптацию скифского акинака к предпочтениям местного населения, для которого излюбленным оружием был боевой нож. И произошло это, по его мнению, в середине VI в. до н. э., после периода сосуществования «пришлых» и «автохтонных» видов вооружения (Vulpe 1984, S. 54).

Анализируя хронологическую позицию комплекса из Дьбэндьёша, И. В. Бруяко рассмотрел аналогии однолезвийному кинжалу-мечу, входившему в состав комплекса. На его взгляд, серия этих мечей неоднородна и выделяется как минимум два варианта — мечи с Т-образным или антенновидным навершием и без. При этом, И. В. Бруяко считает явным скифским признаком наличие почковидного перекрестья, а восточногальштатским (иллирийским) форму однолезвийного клинка. Т-образное навершие, по его мнению, возможно появилось в результате «распрямления» классического антенновидного (Бруяко 2005, с. 282). Вариант без навершия исследователь считает в целом более ранним, который мог появиться еще в VII в. до н. э., в то время как мечи с Т-образным и антенным навершием, по его мнению, вряд ли могут датироваться ранее VI в. до н. э. (Бруяко 2005, с. 283). Следует отметить, что мечей без навершия на сегодняшний момент известно гораздо меньше остальных (5 из 18). Кроме того, есть все основания предполагать, что у двух из них оно было утеряно в древности — у случайных находок из Тарнабода и Дьбэндьёша. На это указывает округло-коническая форма рукояти со специфическим горизонтальным рифлением поверхности, характерная только для мечей с Т-образным навершием. К тому же, данная серия мечей недостаточно многочисленна и разнообразна для такого дробного деления. Поскольку за мечами с Т-образной рукоятью был закреплен термин тип *Тисадоб*, а для мечей с антенным навершием — тип *Чепарь* (по А. Вулпе), логичнее было бы объединить их под новым названием. В качестве компромисса предлагается термин *тип Ноград*, по месту одной из самых первых находок меча и, кроме того, наилучшей, эталонной сохранности из меча Ноград (рис. 2: 1) (Hampel 1876, fig. 34).

Иллирийский след мог проявиться не только в изогнутости однолезвийного клинка мечей типа Ноград, но, вероятно, и в оформлении навершия. Бросается в глаза сходство с Т-образными навершиями боевых ножей типа Басарабь, связанных своим происхождением с общей для Балкан традицией изготовления однолезвийного оружия. Поэтому навершие у мечей типа Ноград не «распрямилось», а скорее напротив — со временем «изогнулось» в соответствии со вкусами скифского населения Трансильвании и Южных Карпат. Самые ранние комплексы с однолезвийными мечами типа Басарабь относятся к началу NaC. К хорошо датированным относится курган 2 могильника Балта Верде ступени Басарабь II периода NaC или даже финала NaB₃, погребение 7 кургана В у г. Подилияк (восток Боснии) с инвентарем, типичным для ступени Глазнац IV-V середины NaC, погребение 181 могильника Фрөг (юг Австрии) ступени Frög 3, NaC (Guštin 1974, s. 83). Мечи данного типа встречаются от

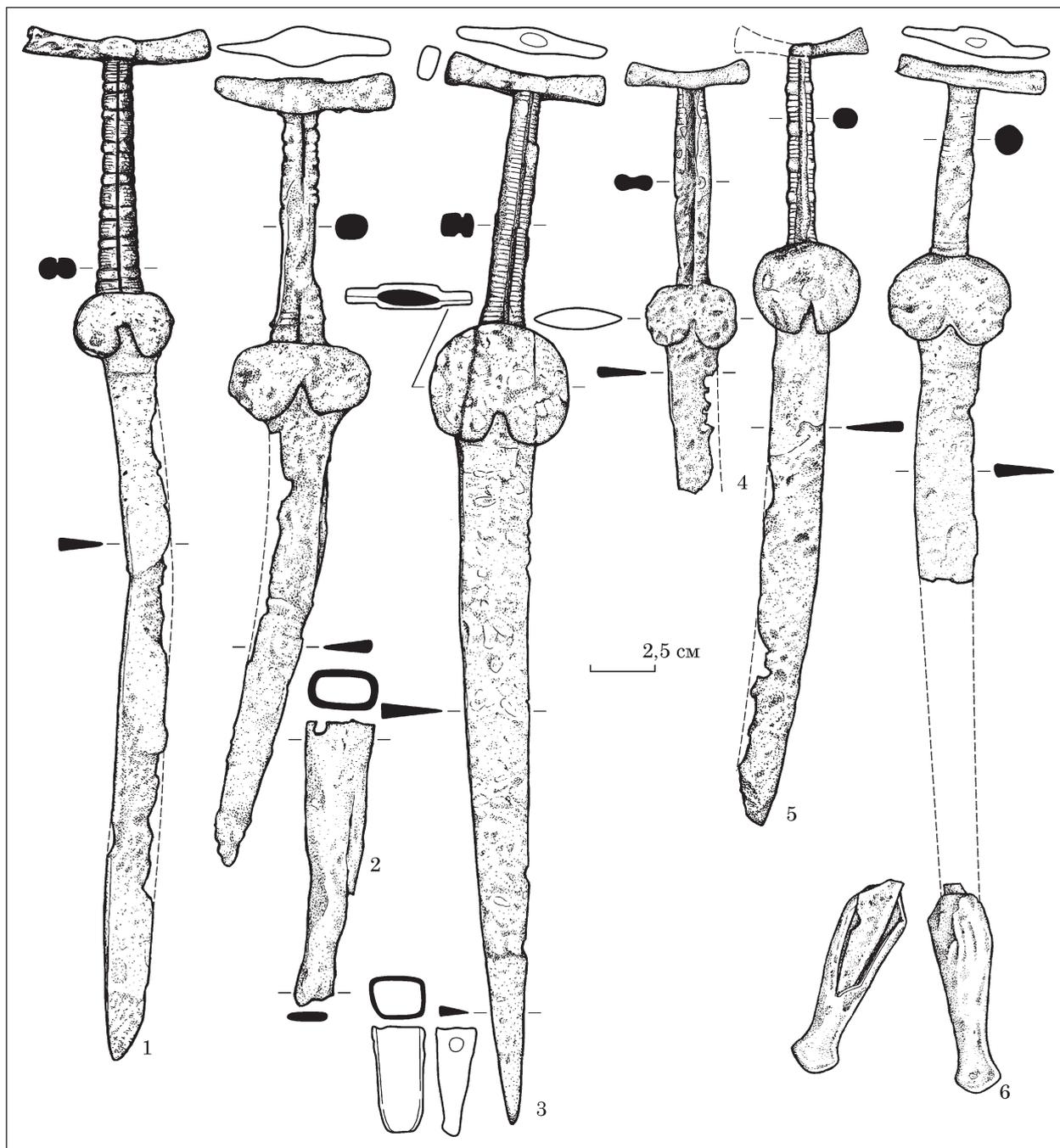

Рис. 2. Акинаки типа Ноград: 1 — Ноград; 2 — Пыклиша, погр.; 3 — Думбрава; 4 — Железовце; 5 — Надьката, погр. 1904; 6 — Мирэслау, погр.

Среднего Подунавья до Приальпийской зоны, близкие по оформлению клинка и рукояти или «серповидные мечи»¹ по Ф. Старе (Stary 1981, S. 261) есть и на Адриатическом побережье Италии, в Пицене. Уже в период НаС₂ на восточном побережье Адриатического моря появляются однолезвийные мечи типа *Тржище-До-*

1. Их появление П. Ф. Старе связывает с трансадриатическими взаимоотношениями военного характера, которые проявились также в распространении конических шлемов с двойным гребнем в Новиларе, п-ове Истрия и Словении (Stary 1981, S. 261).

нья Долина без наверший, которые уже в НаD₁ сменяются мечами типа *Ш.михель*. Схожие эволюционные процессы идут в районе Железных ворот — место мечей типа Басарабь занимают однолезвийные клинки без наверший типа *Го-гошу* (Griffplattenmesser, по А. Вулпе) и *Телешть* (Vulpe 1990, S. 79—85), в которых уже угадывается силуэт фракийского боевого ножа.

По всей видимости, к моменту проникновения в регион скифов, часть населения культуры Басарабь переселяется севернее, в Южное Прикарпатье и Трансильванию. Пожалуй, именно этим обстоятельством можно объяс-

нить появление однолезвийных акинаков с Т-образной рукоятью типа *Ноград* именно в предгорьях Южных Карпат и горах Апусень на юго-западе Трансильвании. Несмотря на утверждение И. В. Бруяко, что большая часть венгерско-трансильванских однолезвийных акинаков была обнаружена случайно (Бруяко 2005, с. 283), на данный момент больше половины всех находок отнесены к тем или иным комплексам (12 из 20). Наибольшая концентрация погребений с мечами типа *Ноград* — в восточной части Западно-румынских Карпат (горы Апусень), в погребениях у с. Мирэслэу, могильниках Чумбруд, Аюд и немного севернее — в могильнике у с. Бэица. В погребении 2 у с. Чумбруд (рис. 3: Е) кроме лепного сосуда с налестами и железного топора был найден фрагмент рукояти с частью лезвия однолезвийного меча (Ferenczi 1965, p. 91; Vasiliev 1980, pl. 10: 6; Vulpe 1990, Taf. 29: 192). Могильник Чумбруд В. Васильев отнес к архаической фазе, хотя и к поздним комплексам, синхронным погребениям из Кристешть, Делений, Фрага и др. (Vasiliev 1980, p. 131). Предположительно из погребения у с. Мирэслэу происходит однолезвийный меч (рис. 2: 6; 4: 6) с сохранившейся железной обоймой от ножен (Herepey 1897, ab. 6). В случае данного экземпляра необычным представляется круглая в сечении рукоять. К сожалению, о других находках из данного комплекса ничего неизвестно.

На южной окраине г. Аюд («Хельуш»), на террасе р. Муреш, в 1913 г. было обнаружено групоположение (рис. 3: Н) с фрагментом рукояти и лезвия однолезвийного меча (рис. 4: 7) (Roska 1914, ab. 1: 1). Особый интерес представляет форма рукояти, массивная, трехчастная в разрезе, характерная для раннескифских мечей, к примеру, келермесского типа второй половины VII в. до н. э. (Topal 2014a, p. 14). Необычным признаком является и отсутствие навершия, которого, по всей видимости, не было в изначальной конструкции меча. Этот комплекс А. Вулпе считает одним из самых поздних, и на основе наконечников стрел относит ко второй половине VI или даже к первой половине V в. до н. э. (Vulpe 1984, S. 54, 59; 1990, S. 93). По мнению С. В. Махортыха и нашего юбиляра С. А. Скорого, исследовавших скифские мечи без наверший, это погребение из Аюда может относиться к первой половине VI в. до н. э. (Махортых, Скорый 1986, с. 74). Из другого комплекса, погребения 1 1886 г. у г. Аюд («Парк»), происходит еще один предположительно однолезвийный акинак (Herepey 1897, ab. 3; 4), по мнению А. Вулпе, «неопределенного типа» (Vulpe 1990, S. 97, Taf. 30: 203), но который также можно рассмотреть в связи с типом *Ноград*. Его отличает высокое почковидное перекрестье и узкое прямоугольное навершие (рис. 4: 18), вполне вероятно, Т-образное (точнее сказать сложно из-за сохранности предмета). Кро-

ме рукояти меча с фрагментом лезвия, в этом погребении (рис. 3: G) были обнаружены двулезвийный железный топор, золотая серьга и бронзовые наконечники стрел (Herepey 1897, p. 65, 66). Судя по колчанному набору, состоявшему из двух- и трехлопастных шипастых стрел (Herepey 1897: ab. 3: 4—9; 4: 1—7), данный комплекс можно отнести к числу одних из самых ранних в Трансильвании. Погребение 1 1886 г. из Аюда может быть синхронно погребению 9 у Кристешть, погребению 3 могильника Будешть-Фынаце, 1, 4 и 5 могильника Мэришелу, т. е. относится ко второй половине VII в. до н. э.

Один из самых последних из известных комплексов Трансильвании с мечом типа *Ноград* был случайно обнаружен у с. Пыклиша и передан в музей г. Алба-Юлия в 2014 г. (Borangic, Anghel 2018, p. 18—19, fig. 2). По словам находчика, вместе с железным мечом (рис. 3: 2; 4: 20) им были обнаружены четыре наконечника стрел (рис. 5: С). Форма базисных наконечников стрел, широко распространенных в финале среднескифского периода, не позволяет датировать данный комплекс уже, чем в рамках второй половины VI в. до н. э.

Экземпляры из погребения 10 у с. Бэица (Trohani 1984, fig. 3) на северо-западе Трансильвании и кургана 5 у с. Чепарь (Vulpe 1990, Taf. 30: 196) в Валахии отличает оригинальное антенновидное (серповидное) навершие с утолщениями на концах. Подкурганное погребение у с. Чепарь (рис. 3: I) было совершено по обряду трупосожжения в каменном ящике и помимо однолезвийного меча (рис. 4: 16) было снабжено кинжалом с зооморфным навершием (типа Гэйчана по А. Вулпе), наконечником копья, двулезвийным топором и каннелированной керамикой (фазы Ferigile-Nord, 4 тип инвентаря). Все это, по мнению А. Вулпе, указывает на конец VI или даже на начало V в. до н. э. (Vulpe 1984, S. 54; 1990, S. 60). Трупосожжение в прямоугольной яме у с. Бэица (рис. 5: А), кроме однолезвийного меча с высоким перекрестьем и антенным навершием (рис. 4: 13), содержало наконечник копья, два черпака с высокой ручкой и корчагу с налестами. Меч из данного погребения был снабжен железным наконечником ножен (Vulpe 1990, S. 94). А. Вулпе считает, что датировку чепарьского погребения (конец VI — начало V в. до н. э.) можно перенести и на комплекс из Бэицы (Vulpe 1990, S. 95), хотя В. Васильев настаивал на первой половине V в. до н. э. (Vasiliev 1980, p. 86). Особый интерес представляет сильно деформированная крестовидная (колчанная) бляха (рис. 5: А5), орнаментированная резными линиями, аналогичная бляхе из погребения 7 того же могильника (Vasiliev 1980, p. 77, pl. 22: 3). Появление этой категории предметов связывается с миграционной волной второй половины — конца VI в. до н. э. (Fettich 1929, S. 86; 1934, S. 44; Kemenczei

1986, S. 131; Полидович 2009, с. 483), при том, что бляхи из Бэйцы относятся к третьей группе изделий данного типа (по Ю. Полидовичу), датируемых, в основном, позже зооморфных¹ (Полидович 2000, с. 36). Как правило, крестовидные бляхи («ольвийского типа») датируются в пределах второй половины VI в. до н. э.², а наиболее ранними считаются погребение 12 1910 г. некрополя Ольвии и погребение 3 кургана 3 могильника Аксай I. Ольвийский комплекс относится ко второй (Полін 1987, с. 29) или третьей четверти VI в. до н. э. (Алексеев 2003, с. 155), аксайский же надежно датирован по североионийской амфоре в пределах середины — второй половины VI в. до н. э. (Дьяченко и др. 1999, с. 108; Алексеев 2003, с. 202) или еще уже: концом второй — началом третьей четверти VI в. до н. э. (Гречко 2012, с. 82). Другие северопричерноморские погребения с крестовидными бляхами (Опишлянка, Гусарка) также являются древнейшими комплексами среднескифского этапа и даже помещаются в т. н. переходный период между РСК-3 и ССК-1 второй—третьей четверти VI в. до н. э. — период ССК-1а по Д. С. Гречко (Гречко 2012, с. 93—95, табл. 1).

Серповидное навершие отличает и однолезвийный меч из Куртя-де-Арджеш (рис. 4: 17). Кроме этого, бронзовая рукоять оригинально орнаментирована гравировкой: навершие — шахматным орнаментом, рукоять — параллельными зигзагами и поперечными линиями (Vulpe 1967, pl. XVI: 2, fig. 19). Комплекс с однолезвийным акинаком с антенным навершием из Куртя-де-Арджеш А. Вулпе отнес ко второй половине VI в. до н. э. (Popescu, Vulpe 1982, p. 88, 107; Vulpe 1984, s. 54). Керамика из этого погребения идентична посуде из погребений с акинаками могильника Фериджиле (Vulpe 1967, p. 58), которые относятся к фазе Ferigile-Nord конца VII — VI вв. до н. э. (Vulpe 1990, s. 126).

В Трансильвании известны две случайные находки — из Беника (рис. 4: 14) и Думбравы (рис. 2: 3; 4: 19). В 1897 г. у с. Беник был обна-

ружен железный кинжал с бронзовым перекрестьем, украшенным в центре вертикальными зигзагами (Ginters 1928, Taf. 13: c). Недавно была опубликована случайная находка однолезвийного акинака типа Ноград на северо-востоке региона. Между селами Вэгава и Думбрава (жудец Муреш) был обнаружен железный меч превосходной сохранности с массивным почковидным перекрестьем, рубчатой рукоятью и подпрямоугольным навершием, расклепанным по краям (Rezi, Cioată 2013, p. 33, 34, pl. 2: 1; 3: 1—5). Кроме того, этот, на данный момент самый восточный, экземпляр был снабжен небольшой железной обоймой, оставшейся, вероятно, от ножен (Rezi, Cioată 2013, p. 37, pl. 2: 2; 3: 6). По совокупности аналогий авторы публикации датировали меч из Думбравы концом VI — началом V в. до н. э. (Rezi, Cioată 2013, p. 36).

Из венгерских комплексов с мечами *mina Noград* поддаются хронологическому определению, по мнению Т. Кеменцеи, лишь два — погребение 7 1907 г. у Дьендьёша (Márton 1908, tab. II: 5) и трупосожжение у Тарпы (Párducz 1968, Tab. XXI: 5). Часть находок у Дьендьёша была случайно обнаружена во время вспашки и определена Л. Мартоном как погребальный инвентарь трупосожжения (бронзовые зооморфные навершия и колокольчики, железные наконечники копий, удила и др.) (Kemenczei 2009, s. 168—169). Другие, в частности однолезвийный меч, отнесенный к погребению 7 (рис. 2: 1; 4: 5), были выявлены во время закладки дополнительных поисковых траншей, в результате чего было обнаружено еще десяток трупосожжений, остальные вещи (железный тесловидный топор, долото, ложка, бронзовые браслеты) причислены к случайным находкам (Márton 1908, o. 37—38; Kemenczei 2009, S. 169). Поэтому датировки экземпляра из Дьендьёша в немалой степени основываются на совокупном анализе хронологических индикаторов (Бруяко 2005, с. 279). Комплекс из Дьендьёша Т. Кеменцеи датирует на основании наверший в зверином стиле и упряжи второй половиной VI — началом V в. до н. э. (Kemenczei 1991, S. 75). Я. Хохоровски убежден, что памятники типа Дьендьёш и Мишколк-Диошдьёр соответствуют поздней фазе культуры Мезечат периода HaB₃ (Chochorowski 1987, s. 165). Эта попытка удревнения встретила сопротивление И. В. Бруяко, считающего, что большая часть хроноиндикаторов комплекса из Дьендьёша тяготеет не к предшествующей эпохе (фрако-киммерийскому горизонту), а к следующей за ней (после определенного разрыва) — т. е. вписывается в ранний этап культуры Векерзуг руближа VII—VI вв. до н. э. (Бруяко 2005, с. 283).

Погребение из Тарпы на основе бронзовых фалер (рис. 5: В) было отнесено венгерскими исследователями к VII—VI вв. до н. э. (Párducz 1968, p. 82; Kemenczei 1991, S. 75). Не находят

1. Тем не менее, датировка, предлагаемая Ю. Полидовичем для крестовидных блях третьей группы, характерных исключительно для Карпато-Подунавья — конец V — IV в. до н. э. (Полидович 2000, с. 36) кажется неоправданно завышенной.
2. А. Хельмут настаивает на появлении крестовидных блях (украшенных в зверином стиле) в середине — второй половине VII в., основываясь на ранних аналогиях панцирным чешуйкам из погребения 90 могильника Тёрёксентмиклош-Шурьян и уздечным принадлежностям из погребения 40-А могильника Хотин (Hellmuth 2007, S. 83). Это, в свою очередь, вызвало возражения Т. Кеменцеи, по мнению которого звериный стиль в Карпато-Дунайский регион проникает уже в сложившемся виде, к тому же восточные комплексы с бляхами (Аксай, Ольвия) древнее западных (Хотин, Тёрёксентмиклош-Шурьян, Матраселе) (Kemenczei 2009, S. 49—50).

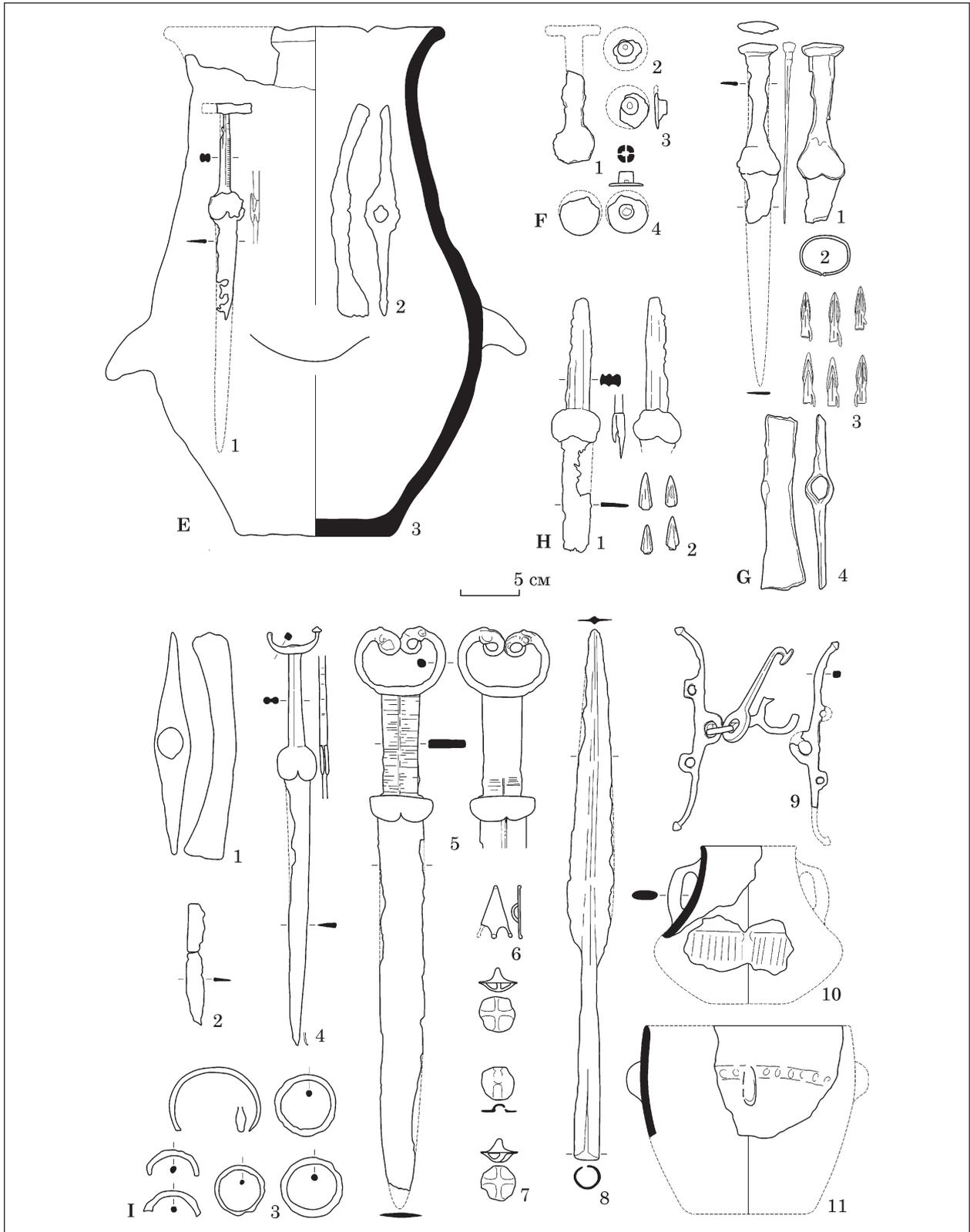

Рис. 3. Комплексы с акинаками типа Ноград: Е — Чумбруд, погр. 2; F — Тарпа; G — Аюд-Парк, погр. 1 1886 г.; H — Аюд-Хелльуш, погр. 13; I — Чепарь, кург. 5

объяснения факт обнаружения вместе с мечом типа Ноград (рис. 2: 5; 4: 11) (Bottuán 1955, Taf. 17: 11) «кельтской» миски, типичной для LaV (рис. 5: B2), в погребении у д. Надьката (бывшая Эгрешката) (Kemenczei 2009, S. 37),

что, по всей видимости, следует считать не более чем историографическим курьезом, т. к. верхней допустимой границей пребывания скифов в Потисье по-прежнему считается V в. до н. э. (Брумяко 2005, с. 277; 2014, с. 43).

Рис. 4. Акинаки типа Ноград (1—7, 9—20) и другие типы однолезвийного оружия (8, 21—22) Карпато-Полдунавья: 1 — Батмоноштор, погр.; 2 — Дьёндьеш, погр. 7 1907 г. (2a — по Kemenczei 1984, 2b — по Márton 1908); 3 — Тисадоб; 4 — Тарнабод; 5 — Ноград; 6 — Мирэслэу, погр.; 7 — Аюд-Хелльуш, погр. 13; 8 — Чинкшор; 9 — Тарнабод-Баб; 10 — Жельезовце; 11 — Надьката, погр. 1904 г.; 12 — Тарпа, кург.; 13 — Бяцца, погр. 10; 14 — Беник; 15 — Чумбруд, погр. 2; 16 — Чепарь, кург. 5; 17 — Куртя-де-Арджеш, погр.; 18 — Аюд-Парк, погр. 1 1886 г.; 19 — Думбрава; 20 — Пыклиша, погр.; 21 — Мунчелу-де-Сус; 22 — Пенц

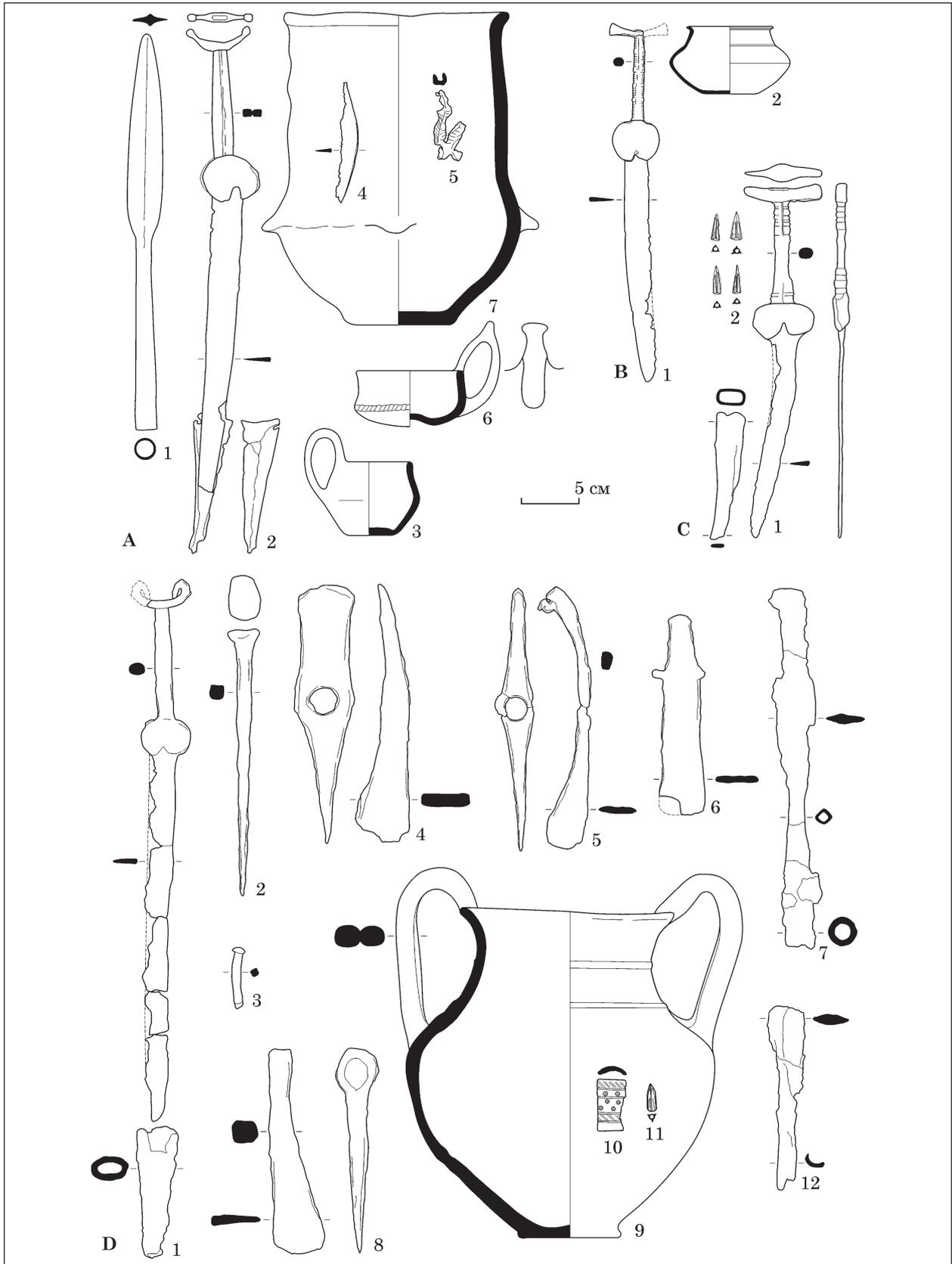

Рис. 5. Комплексы с акинаками типа Ноград: А — Бэца, погр. 10; В — Надьката, погр. 1904 г.; С — Пык-лиша; D — Батмоноштор

Недавно было опубликовано еще одно, уже третья, погребение с однолезвийным мечом из Батмоноштора на юге Венгрии (рис. 5: D). Его

отличает навершие в виде волют (Gyucha et al. 2015, p. 181, fig. 4: 3), что для Потисья само по себе редкость. Кроме меча, погребение, совер-

шенное в квадратной яме со столбовыми конструкциями, сопровождал богатый инвентарь. Среди вещей — сероглиняный двуручный кувшин, бронзовые пронизи, бронзовый трехлопастной опорновтульчатый наконечник стрелы, три железных топора, плоское железное тесло «с крыльями», железные наконечники копий и др. (Gyucha et al. 2015, p. 181—182, fig. 2—5). По мнению авторов раскопок, инвентарь погребения можно отнести ко второй половине VI — рубежу V—IV вв. до н. э., однако радиоуглеродный анализ позволяет отсечь весь V в. до н. э. (Gyucha et al. 2015, p. 189), оставив в качестве верхней границы конец VI в. до н. э.

Другие экземпляры с территории Альфельда представлены случайными находками — из Нограда (рис. 2: 1; 4: 5)¹ (Hampel 1876, p. 49, fig. 34), Тисадоба (Kemenczei 1984, S. 39, Abb. 3: 2), из окрестностей Тарнабоды (рис. 4: 4), на месте бывшей деревни Баб у Тарнабоды (рис. 4: 9) (Párducz 1969, Tab. VII: 2) в Венгрии, Жельезовце (рис. 2: 4; 4: 10)² (Bottuán 1955, Taf. 36: 14) в Словакии. В целом, они схожи с основной массой однолезвийных акинаков типа Ноград, хотя рукоять меча из Жельезовце овальная в плане (Kemenczei 2009, S. 177), а у меча из Тарнабоды украшена косыми параллельными насечками и перекрестье снабжено в верхней части необычными выступами-шипами (Kemenczei 1991, S. 75).

Основой для акинаков типа Ноград, судя по всему, послужили акинаки типа Шумейко (или типа Пилинь по А. Вулпе), распространившиеся на рубеже ранне- и среднескифского периода. На это указывают особенности однолезвийных акинаков типа Ноград, характерные для типа Шумейко: узкий вытянутый клинок (часто треугольной формы), массивное почковидное перекрестье, двухчастность рукояти и украшение ее поперечными насечками, узкое вытянутое перекрестье, ромбовидное в плане. Акинаки типа Шумейко хорошо известны в Трансильвании по комплексу находок конца

VII — первой половины VI в. до н. э. из с. Братею (Vasiliev 1979, p. 21) и мечу из Гэдэлина (Wollman 1970, p. 245, fig. 2: 4), возможно, из разрушенного погребения. Небольшая концентрация случайных и плохо задокументированных находок мечей и кинжалов данного типа наблюдается в румынской Молдове. В Яском жудеце был обнаружен акинак шумейковского типа у с. Быку, предположительно, в погребении (Nițu 1953, p. 6—7, fig. 2). Возможно, к типу Шумейко следует также отнести экземпляр без навершия, найденный у с. Мошна (Iconomi 1983, p. 65). Два экземпляра происходят из жудеца Галац — из с. Гэнешть (Buzdugan 1976, p. 245) и с. Бэлэбэнешть (Buzdugan, Coman 1977, fig. 2: 3), один — из жудеца Васлуй, найденный у с. Думешть (Buzdugan 1976, p. 243). В Потисье к акинакам рассматриваемого типа можно отнести случайные находки из Пилинь (Hampel 1876, p. 129, fig. 127) и Тимара (Kemenczei 1984, S. 36, Abb. 1: 1). К ним примыкает случайная находка из жудеца Арад в исторической Кришане (Румыния), найденная, предположительно, в с. Хория или Печика (Buzdugan 1976, p. 240, fig. 4: 5). На данный момент самой западной находкой акинака типа Шумейко может считаться недавно опубликованный экземпляр из Легницы в Нижней Силезии (Baron, Miazga 2013, p. 335, fig. 1).

Ближе к финалу среднескифского периода возникают и другие разновидности однолезвийного оружия. К ним относятся однолезвийные мечи с зооморфным навершием в скифском зверином стиле из Пенца (Patay 1955, o. 68, XVII) и нож из погребения 102 могильника Сентеш-Векерзуг³ (Párducz 1955, p. 5, fig. 3, pl. XIII: 2). Появляются также однолезвийные акинаки, основанные на типах, характерных для финала среднескифской культуры, например, экземпляры из Мунчелу-де-Сус (Vulpe 1990, s. 95, Taf. 30: 201) и Чинкшора (Isac 1994, p. 179, fig. 2). Однако однолезвийные акинаки встречаются не только в Карпато-Балканском регионе, но и в Причерноморье⁴, и на Кавка-

1. Исследователи скифского оружия упоминают о находке однолезвийного меча с ребристой рукоятью из бывшего комитата Берег (Ginters 1928, S. 37, Taf. 15: b; Vulpe 1990, S. 92, Taf. 41A: 8). Обращение к оригинальной публикации показало, что это связано с ошибочным прочтением В. Гинтерса статьи Й. Гампеля, в которой приводится изображение и описание меча из Нограда (Hampel 1893, p. 386, ab. 1). А локализация в районе Берегового относится к другому акинаку — из Арданово в Закарпатье, который действительно был найден на территории бывшего комитата Берег.

2. С разрушенным погребением из Жельезовце связаны находки крестовидной бляхи в зверином стиле, наконечников стрел (Kemenczei 2009, S. 177, Taf. 184: 1—6). По мнению Ю. Б. Полидовича, бляха из Жельезовце относится к первой (ранней) группе второй половины VI в. до н. э. (Полідович 2000, с. 38—39), чему не противоречит и наличие в комплексе опорновтульчатых наконечников стрел.

3. Аналогичное оформление навершия (в виде хищной птицы) встречается и на других боевых ножах — из погребения 17 могильника Чардасаллаш (Hatalmasok... 2001, o. 134, Kat. 21) и Велький-Гроб (Studeniková 1987, S. 38, Abb. 11). Схожий по типу нож был обнаружен и на Кавказе в одном из погребений 1 Алероевского могильника (Виноградов 1972, рис. 45: 1)

4. Такие находки известны по материалам Каменского городища (Граков 1962, с. 84, рис. 1: 1), Березанского поселения (Чистов 2008, с. 308, рис. 1) и случайной находке у с. Старый Салтов Харьковской обл. (Меркулов, Боков 2011, с. 195, рис. 1). При этом, лишь фрагмент однолезвийного меча из Березанского поселения обладает вятым археологическим контекстом, он был обнаружен в заполнении котлована, датированного по разнообразному керамическому материалу второй—третьей четвертью VI в. до н. э. (Чистов 2008, с. 307).

зе¹. При этом, в Причерноморье однолезвийные акинаки, скорее всего, являются не более чем экспериментальной попыткой, не получившей широкого распространения. На Кавказе же, напротив, традиции однолезвийных кинжалов восходят к более раннему времени, к местным кобанским традициям, возможно, закавказского происхождения (Виноградов 1972, с. 111—112).

1. Среди них — однолезвийные кинжалы из погребения 1 (76) и 4 могильника Сержень-Юрт (Козенкова 2002, рис. 71: 14; 75: 14), погребения 2 Нижнегемского могильника (Виноградов 1972, рис. 28: 1) и акинак с антенным навершием из Карабашевского кургана у с. Марух (Козенкова 1995, табл. 15: 3), Нестеровского могильника (Крупнов 1960, табл. 62: 2). Из них наиболее древними являются экземпляры из Нижнего Чегема и Сержень-Юрта, которые можно отнести еще ко второй половине VII — началу VI в. до н. э. (Махортих 1995, с. 112; Маисурадзе, Пирцхалава 2011, с. 74; Козенкова 2002, с. 89). Гробница у с. Марух и погребение Нестеровского могильника, по всей видимости, были совершены позднее, хотя и относятся ко времени не позже VI в. до н. э. (Алексеева 1971, с. 58; Козенкова 1995, с. 63).

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев, А. Ю. 2003. *Хронография Европейской Скифии VII—IV веков до н. э.* Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Алексеева, Е. П. 1971. *Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии (вопросы этнического и социально-экономического развития)*. Москва: Наука.

Бруяко, И. В. 2005. *Ранние кочевники в Европе X—V вв. до Р. Х.* Кишинев: Высшая Антропологическая Школа.

Бруяко, И. В. 2014. Пинтадеры раннего железного века между Карпатами и Понтом. *Stratum plus*, 3, с. 39-49.

Виноградов, В. Б. 1972. *Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза)*. Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство.

Граков, Б. Н. 1962. Новые находки скифского времени в Каменском городище на Днепре. В: Авдусин, Д. А., Янин, В. Л. (ред.). *Историко-археологический сборник*. Москва: МГУ, с. 83-94.

Гречко, Д. С. 2012. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н. э.) скифской истории. *Stratum plus*, 3, с. 75-106.

Дьяченко, А. Н., Мейб, Э., Скрипкин, А. С., Клепиков, В. М. 1999. Археологические исследования в Волго-Донском междуречье. *Нижневолжский археологический вестник*, 2, с. 93-126.

Козенкова, В. И. 1995. *Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология)*. Западный вариант. Москва: ИА РАН. Свод археологических источников России, В 2—5.

Козенкова, В. И. 2002. *У истоков горского менталитета. Могильник эпохи бронзы — раннего железа у аула Сержень-юрт, Чечня*. Москва: Памятники исторической мысли. Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа, 3.

Крупнов, Е. И. 1960. *Древняя история Северного Кавказа*. Москва: АН СССР.

Маисурадзе, В. Г., Пирцхалава, М. С. 2011. Бутероль из села Патардзеули (Кахетия, Восточная Грузия). *Вестник древней истории*, 3, с. 71-77.

Махортих, С. В. 1995. Про кинджали скифского типа з простим антенним навершиям *Археологія*, 4, с. 111-116.

Махортих, С. В., Скорий, С. А. 1986. Мечі та кинджали скифського часу без навершів. *Археологія*, 56, с. 72-78.

Меркулов, А. Н., Боков, В. С. 2011. Акинак скифского времени из окрестностей с. Старый Салтов. *Археологические памятники Восточной Европы*, 14, с. 195-196.

Полідович, Ю. 2000. Скифські хрестоподібні бляхи. *Археологія*, 1, с. 35-48.

Полідович, Ю. 2009. Крестовидная бляха из архаического некрополя в контексте скифского «звериного стиля». В: Зуев, В. Ю. (ред.). *Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира*. Санкт-Петербург: Нестор-История, с. 477-484.

Полін, С. В. 1987. Хронологія ранньоскифських пам'яток. *Археологія*, 59, с. 17-36.

Топал, Д. А. 2014. Финальная линия развития мечей классической Скифии. Соотношение типов Чертомлык и Шульговка. *Stratum plus*, 3, с. 129-156.

Чистов, Д. Е. 2008. Новая находка фрагментов меча из комплекса середины VI в. до н. э. на участке «О» Березанского поселения. *Боспорские чтения*, 9, с. 307-310.

Baron, J., Miazga, B. 2013. Scythian akinakes or medieval kidney-dagger? Archaeometric study of a recent find from Legnica (South-Western Poland). *Archäologische Korrespondenzblatt*, 43 (3), p. 335-343.

Borangic, C., Anghel, D. 2018. Un pumnal akinakes și patru vârfuri de săgeți descoperite accidental la marginea orașului Alba Iulia. *Acta Centri Lucusiensis*, 6a, p. 17-23.

Bottyán, Á. 1955. *A szkíták a magyar Alföldön. Régészeti Füzetek*. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 1.

Buzdugan, C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *Cercetări arheologice*, 2, p. 239-273.

Buzdugan, C., Coman, G. 1977. Pumnale hallstattiene târzii descoperite în Moldova. *Studii și cercetări în istorie veche și arheologie*, 28 (2), p. 239-245.

Chochorowski, J. 1985. *Die Vekerzug-Kultur. Charakteristik der Funde*. Warszawa; Kraków: PWN. Prace Archeologiczne, 36.

Chochorowski, J. 1987. Rola Sigynnów Herodota w środowisku kulturowym wczesnej epoki żelaza na Nizinie Węgierskiej. *Przegląd Archeologiczny*, 34, s. 161-213.

Ferenczi, Ș. 1965. Cimitriul «scitic» de la Ciunbrud (Partea 1). *Acta Musei Napocensis*, 2, p. 77-105.

Fettich, N. 1929. Beiträge zum Entstehungsproblem des altgermanischen II. Stiles. *Archaeologiai Értesítő*, 43, s. 68-110.

Fettich, N. 1934. *Der skythische Fund von Gartschinowo*. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.

Gernez, G. 2007. Des armes et des hommes. La question des modèles de diffusion des armes au Proche-Orient à l'âge du Bronze. In: Rouillard, P. (ed.). *Mobilités, immobilismes. L'emprunt et son refus*. Paris: De Boccard.

Ginters, W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter.

Gordon, D. H. 1958. Scimitars, sabres and falchions. *Man*, 58, p. 22-27.

- Guštin, M. 1974. Mahaire. Doprinis k povezam Picena, Slovenje in Srednjega Podunavja v 7. stol. pr. n. št. *Opuscula Iosepho Kastelic Sexagenario Dicata, Situla*, 14/15, s. 78-94.
- Gyucha, A., Gulyás, G., Török, B., Barkóczy, P., Kovács, A. 2015. Connected regions, shared traditions: A unique Middle Iron Age burial from the Danube-Tisza Interfluve. In: Szathmári, I. (ed.). *An der Grenze der Bronze- und Eisenzeit*. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, p. 179-198.
- Hampel, J. 1876. *Catalogue de l'Exposition Préhistorique des Musées de Province et des collections particulières de la Hongrie: arrangée a l'occasion de la VIIIème Session du Congrès International d'Archéologie et d'Anthropologie Préhistoriques a Budapest*. Budapest: Franklin-Társulat.
- Hampel, J. 1893. Scythiai emlékek magyarországbán. *Archaeologiai Értesítő*, 5, p. 385-407.
- Hatalmasok... 2001. Hatalmasok viadala. Havassy, P. (ed.). *Hatalmasok viadala. Az Alföld szkíta kora*. Gyula: Erkel Ferenc Múzeum. Gyulai katalógusok, 10.
- Hellmuth, A. 2007. Zur Datierung der kreuzförmigen Goryt- und Bogentaschenbeschläge im Karpatenbecken. *Prähistorische Zeitschrift*, 82, s. 66-84.
- Herepey, K. 1897. A Nagy-enyedi Múzeum némely régiségeiről. *Archaeologiai Értesítő*, 17, p. 63-68.
- Iconomu, C. 1983. Un pumnal de tip akinakes descoperit la Moșna-Iași. *Studia Antiqua et Archaeologica*, 1, p. 65-71.
- Isac, A. 1994. Un akinakes de la Cincșor (jud. Brașov). *Acta Musei Napocensis*, 31, p. 179-182.
- Kemenczei, T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *Folia Archaeologica*, 35, s. 33-49.
- Kemenczei, T. 1986. Mitteleisenzeitliche Köcherbeschläge aus dem Alföld. *Folia Archaeologica*, 37, s. 117-136.
- Kemenczei, T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II (Vollgriffschwerter)*. Stuttgart: Franz Steiner. Prähistorische Bronzefunde, 4, 9.
- Kemenczei, T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe*. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum. Inventaria Praehistorica Hungariae, 12.
- Márton, L. 1908. Szkíta sírleletek Gyöngyösön. *Archaeologiai Értesítő*, 28, p. 37-54.
- Massafra, A. 2012. *Le harpai nel Vicino Oriente antico. Cronologia e distribuzione*. Rome: Lorenzo Nigro. Studies on the Archaeology of Palestine & Transjordan, 9.
- Nițu, A. 1953. Despre unele urme scitice în Moldova. *Materiale și cercetări arheologice*, 1, p. 1-11.
- Párducz, M. 1955. Le cimetière Hallstattien de Szentes-Vekerzug III. *Acta Archaeologica Hungarica*, 5, p. 1-22.
- Párducz, M. 1968. Szkítakori sőr Tarpán. Ein Grab aus der Skythenzeit in Tarpa. *Évkönyv Nyíregyháza*, 11, p. 81-88.
- Párducz, M. 1969. Szkítakori leletek Heves megyében. *Évkönyv Eger*, 7, p. 35-54.
- Patay, P. 1955. Szkíta leletek a nógrádi dombvidéken. *Folia Archaeologica*, 7, p. 61-74.
- Popescu, E., Vulpe, A. 1982. Nouvelles découvertes du type Ferigile. *Dacia*, 26, p. 77-114.
- Quesada-Sanz, F. 2005. Patterns of interaction: «Celtic» and «Iberian» weapons in Iron Age Spain. *Celtic connections. Proceedings of the 10th International Congress of Celtic Studies*, 2: Archaeology, Numismatics, Historical Linguistics, p. 56-78.
- Rezi, B., Cioată, D. 2013. A newly discovered dagger-knife from Dumbrava (Vătava parish, Mureș County). *Marisia*, 33, p. 33-43.
- Roska, M. 1914. Ujabb skytha leletek Nagyenyedről. *Dolgozatok az Erdélyi Nemzeti Múzeum Erem- és Régiségtárából*, 5, p. 13-16.
- Stary, P. F. 1981. *Zur eisenzeitlichen Bewaffnung und Kampfweise in Mittelitalien, ca. 9. bis 6. Jh. v. Chr.* Mainz am Rhein: Philipp von Zabern. Marburger Studien zur Vor- und Frühgeschichte, 3.
- Studeníková, E. 1987. K halštatskému osídlení juhovýchodnej časti Trnavskej sprašovej terasy. *Zborník Slovenského národného múzea*, 81: História, s. 21-45.
- Topal, D. 2014a. Akinakai of Kelermes type: New discoveries in Central Bessarabia. *Marisia*, 33, p. 13-32.
- Trohani, G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. Studiu radiografic. *Cercetări arheologice*, VII, p. 191-198.
- Vasiliev, V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *Acta Musei Napocensis*, 16, p. 11-37.
- Vasiliev, V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia.
- Verčík, M. 2010. Die griechische Bewaffnung im Lichte des kulturellen Austausches. *Anodos*, 10, s. 321-334.
- Verčík, M. 2014. *Die barbarischen Einflüsse in der griechischen Bewaffnung*. Rahden. Internationale Archäologie, 125.
- Vulpe, A. 1967. *Necropola hallstattiană de la Ferigile. Monografie arheologică*. București: ARSR. Biblioteca de arheologie, 9.
- Vulpe, A. 1984. Descoperirile hallstattiene din zona Aiudului. *Thraco-Dacica*, 5, p. 26-63.
- Vulpe, A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. München: Beck. Prähistorische Bronzefunde, 4, 9.
- Wollmann, V. 1970. O descoperire scitică în județul Cluj. *Studii și cercetări de istorie veche*, 21 (2), p. 245-251.

REFERENCES

- Alekseev, A. Yu. 2003. *Khronografiya Evropeyskoy Skifi VII—IV vekov do n. e.* Sankt-Peterburg: Gosudarstvennyy Ermitazh.
- Alekseeva, E. P. 1971. *Drevnyaya i srednevekovaya istoriya Karachaev-Cherkessii (voprosy etnicheskogo i sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya)*. Moskva: Nauka.
- Bruyako, I. V. 2005. *Rannie kochevniki v Evrope X—V vv. do R.* H. Kishinev: Vysshaya Antropologicheskaya Shkola.
- Bruyako, I. V. 2014. Pintadery rannego zheleznoogo veka mezhdru Karpatami i Pontom. *Stratum plus*, 3, s. 39-49.
- Vinogradov, V. B. 1972. *Tsentrálny i Severo-Vostochnyy Kavkaz v skifskoe vremya (voprosy politicheskoy istorii, evolyutsii kultur i etnogeneza)*. Groznyy: Checheno-ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Grakov, B. N. 1962. Novye nakhodki skifskogo vremeni v Kamenskom gorodishche na Dnepre. In: Avdusin, D. A., Yanin, V. L. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskii sbornik*, Moskva: MGU, s. 83-94.
- Grechko, D. S. 2012. O vozmozhnykh «prosvetakh» v «temnoe» vremya (VI v. do n. e.) skifskoy istorii. *Stratum plus*, 3, s. 75-106.
- Dyachenko, A. N., Meyb, E., Skripkin, A. S., Klepikov, V. M. 1999. Arkheologicheskie issledovaniya v Volgo-Donskom mezhdurech'e. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik*, 2, s. 93-126.
- Kozenkova, V. I. 1995. *Oruzhie, voinskoe i konskoe snaryazhenie plemen kobanskoy kultury (sistematzatsiya i khronologiya)*. Zapadnyy variant. Moskva: IA RAN. Svod arkheologicheskikh istochnikov Rossii, V 2—5.
- Kozenkova, V. I. 2002. *U istokov gorskogo mentaliteta. Mogilnik epokhi bronzy — rannego zheleza u aula Serzhenyurt, Chechnya*. Moskva: Pamyatniki istoricheskoy mysli. Materialy po izucheniyu istoriko-kulturnogo naslediya Severnogo Kavkaza, 3.

- Krupnov, E. I. 1960. *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza*. Moskva: AN SSSR.
- Maisuradze, V. G., Pirtskhalava, M. S. 2011. Buterol iz sela Patardzeuli (Kakhetiya, Vostochnaya Gruzija). *Vestnik drevney istorii*, 3, s. 71-77.
- Makhortikh, S. V. 1995. Pro kindzhali skifskogo tipu z prostim antennim navershyam. *Arkheologiya*, 4, s. 111-116.
- Makhortikh, S. V., Skoriy, S. A. 1986. Mechi ta kindzhali skifskogo chasu bez navershev. *Arkheologiya*, 56, s. 72-78.
- Merkulov, A. N., Bokov, V. S. 2011. Akinak skifskogo vremeni iz okrestnostey s. Staryy Saltov. *Arkheologicheskie pamyatniki Vostochnoy Evropy*, 14, s. 195-196.
- Polidovich Yu. 2000. Skifski khrestopodibni blyakhi. *Arkheologiya*, 1, 35-48.
- Polidovich, Yu. 2009. Krestovidnaya blyakha iz arkhaiskogo nekropolya v kontekste skifskogo «zverinogo stilya». In: Zuev, V. Iu. (ed.). *Bosporskiy fenomen. Iskusstvo na periferii antichnogo mira*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, s. 477-484.
- Polin, S. V. 1987. Khronologiya rannoskifskikh pamyatok. *Arkheologiya*, 59, s. 17-36.
- Topal, D. A. 2014. Finalnaya liniya razvitiya mechey klasicheskoy Skifii. Sootnoshenie tipov Chertomlyk i Shulgovka. *Stratum plus*, 3, s. 129-156.
- Chistov, D. E. 2008. Novaya nakhodka fragmentov mecha iz kompleksa serebry VI v. do n. e. na uchastke «O» Berezanskogo poseleniya. *Bosporskie chteniya*, 9, s. 307-310.
- Baron, J., Miazga, B. 2013. Scythian akinakes or medieval kidney-dagger? Archaeometric study of a recent find from Legnica (South-Western Poland). *Archäologische Korrespondenzblatt*, 43 (3), p. 335-343.
- Borangic, C., Anghel, D. 2018. Un pumnal akinakes și patru vârfuri de săgeți descoperite accidental la marginea orașului Alba Iulia. *Acta Centri Lucusensis*, 6a, p. 17-23.
- Bottyán, Á. 1955. *A szkíták a magyar Alföldön. Régészeti Füzetek*. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 1.
- Buzdugan, C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *Cercetări arheologice*, 2, p. 239-273.
- Buzdugan, C., Coman, G. 1977. Pumnale hallstattiene tîrzii descoperite în Moldova. *Studii și cercetări în istorie veche și arheologie*, 28 (2), p. 239-245.
- Chochorowski, J. 1985. *Die Vekezug-Kultur. Charakteristik der Funde*. Warszawa; Kraków: PWN. Prace Archeologiczne, 36.
- Chochorowski, J. 1987. Rola Sigynnów Herodota w środowisku kulturowym wczesnej epoki żelaza na Nizinie Węgierskiej. *Przegląd Archeologiczny*, 34, s. 161-213.
- Ferenczi, Ș. 1965. Cimitriul «scitic» de la Ciumberud (Partea 1). *Acta Musei Napocensis*, 2, p. 77-105.
- Fettich, N. 1929. Beiträge zum Entstehungsproblem des altgermanischen II. Stiles. *Archaeologiai Értesítő*, 43, s. 68-110.
- Fettich, N. 1934. *Der skythische Fund von Gartschinowo*. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.
- Gernez, G. 2007. Des armes et des hommes. La question des modèles de diffusion des armes au Proche-Orient à l'âge du Bronze. In: Rouillard, P. (ed.). *Mobilités, immobilismes. L'emprunt et son refus*. Paris: De Boccard.
- Gintres, W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter.
- Gordon, D. H. 1958. Scimitars, sabres and falchions. *Man*, 58, p. 22-27.
- Guštin, M. 1974. Mahaire. Doprinosa k povezamu Picena, Slovenje in Srednjega Podunavja v 7. stol. pr. n. št. *Opuscula Iosepho Kastelic Sexagenario Dicata, Situla*, 14/15, s. 78-94.
- Gyucha, A., Gulyás, G., Török, B., Barkóczy, P., Kovács, A. 2015. Connected regions, shared traditions: A unique Middle Iron Age burial from the Danube-Tisza Interfluve. In: Szathmári, I. (ed.). *An der Grenze der Bronze- und Eisenzeit*. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, p. 179-198.
- Hampel, J. 1876. *Catalogue de l'Exposition Préhistorique des Musées de Province et des collections particulières de la Hongrie: arrangée à l'occasion de la VIIIme Session du Congrès International d'Archéologie et d'Anthropologie Préhistoriques a Budapest*. Budapest: Franklin-Társulat.
- Hampel, J. 1893. Scythian emlékek magyarországbán. *Archaeologiai Értesítő*, 5, p. 385-407.
- Hatalmasok... 2001. Hatalmasok viadala. Havassy, P. (ed.). *Hatalmasok viadala. Az Alföld szkíta kora*. Gyula: Erkel Ferenc Múzeum. Gyulai katalógusok, 10.
- Hellmuth, A. 2007. Zur Datierung der kreuzförmigen Goryt- und Bogentaschenbeschläge im Karpatenbecken. *Prähistorische Zeitschrift*, 82, s. 66-84.
- Herepey, K. 1897. A Nagy-enyedi Múzeum némely régiségeiről. *Archaeologiai Értesítő*, 17, p. 63-68.
- Iconomu, C. 1983. Un pumnal de tip akinakes descoperit la Moșna-Iași. *Studia Antiqua et Archaeologica*, 1, p. 65-71.
- Isac, A. 1994. Un akinakes de la Cincșor (jud. Brașov). *Acta Musei Napocensis*, 31, p. 179-182.
- Kemenzei, T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *Folia Archaeologica*, 35, s. 33-49.
- Kemenzei, T. 1986. Mitteleisenzeitliche Köcherbeschläge aus dem Alföld. *Folia Archaeologica*, 37, s. 117-136.
- Kemenzei, T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II (Vollgriffschwerter)*. Stuttgart: Franz Steiner. Prähistorische Bronzefunde, 4, 9.
- Kemenzei, T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe*. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum. Inventaria Praehistorica Hungariae, 12.
- Márton, L. 1908. Szkíta sírleletek Gyöngyösön. *Archaeologiai Értesítő*, 28, p. 37-54.
- Massafra, A. 2012. *Le harpai nel Vicino Oriente antico. Cronologia e distribuzione*. Rome: Lorenzo Nigro. Studies on the Archaeology of Palestine & Transjordan, 9.
- Nițu, A. 1953. Despre unele urme scitice în Moldova. *Materiale și cercetări arheologice*, 1, p. 1-11.
- Párducz, M. 1955. Le cimetiére Hallstattien de Szentes-Vekerzug III. *Acta Archaeologica Hungarica*, 5, p. 1-22.
- Párducz, M. 1968. Szkítakori sír Tarpán. Ein Grab aus der Skythenzeit in Tarpa. *Évkönyv Nyíregyháza*, 11, p. 81-88.
- Párducz, M. 1969. Szkítakori leletek Heves megyében. *Évkönyv Eger*, 7, p. 35-54.
- Patay, P. 1955. Szkíta leletek a nógrádi dombvidéken. *Folia Archaeologica*, 7, p. 61-74.
- Popescu, E., Vulpe, A. 1982. Nouvelles découvertes du type Ferigile. *Dacia*, 26, p. 77-114.
- Quesada-Sanz, F. 2005. Patterns of interaction: «Celtic» and «Iberian» weapons in Iron Age Spain. *Celtic connections. Proceedings of the 10th International Congress of Celtic Studies*, 2: Archaeology, Numismatics, Historical Linguistics, p. 56-78.
- Rezi, B., Cioată, D. 2013. A newly discovered dagger-knife from Dumbrava (Vătava parish, Mureș County). *Marisia*, 33, p. 33-43.
- Roska, M. 1914. Ujabb skytha leletek Nagyenyedről. *Dolgozatok az Erdélyi Nemzeti Múzeum Érem- és Régiséggyűjtéséről*, 5, p. 13-16.
- Stary, P. F. 1981. *Zur eisenzeitlichen Bewaffnung und Kampfweise in Mittelitalien, ca. 9. bis 6. Jh. v. Chr.* Mainz am Rhein: Philipp von Zabern. Marburger Studien zur Vor- und Frühgeschichte, 3.
- Studeniková, E. 1987. K halštatskému osídlení juhovýchodnej časti Trnavskej správej terasy. *Zborník Slovenského národného múzea*, 81: História, s. 21-45.
- Topal, D. 2014a. Akinakai of Kelermes type: New discoveries in Central Bessarabia. *Marisia*, 33, p. 13-32.
- Trohani, G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. *Studiu radiografic. Cercetări arheologice*, VII, p. 191-198.
- Vasiliev, V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *Acta Musei Napocensis*, 16, p. 11-37.
- Vasiliev, V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia.
- Verčik, M. 2010. Die griechische Bewaffnung im Lichte des kulturellen Austausches. *Anodos*, 10, s. 321-334.
- Verčik, M. 2014. *Die barbarischen Einflüsse in der griechischen Bewaffnung*. Rahden. Internationale Archäologie, 125.
- Vulpe, A. 1967. *Necropola hallstattiană de la Ferigile. Monografie arheologică*. București: ARSR. Biblioteca de arheologie, 9.
- Vulpe, A. 1984. Descoperirile hallstattiene din zona Aiudului. *Thraco-Dacia*, 5, p. 26-63.
- Vulpe, A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. München: Beck. Prähistorische Bronzefunde, 4, 9.
- Wollmann, V. 1970. O descoperire scitică în județul Cluj. *Studii și cercetări de istorie veche*, 21 (2), p. 245-251.

D. A. Topal

SINGLE-EDGED WEAPONRY OF SCYTHIAN ORIGIN IN TRANSYLVANIA AND GREAT HUNGARIAN PLAIN

In the Scythian time in the territory of the Middle Danube, Transylvanian and the Southern Carpathian regions, the original group of single-edged akinakai is distributed. By the time the Scythians penetrated Carpathian region, a part of the population of Basarabi culture (bearers of the Illyrian tradition of single-edged weaponry) moved to the north, to the South Carpathians and Transylvania. Perhaps it is the circumstance that can explain the appearance of single-edged akinakai with a T-shaped handle of the *Nógrád* type in the foothills of the Southern Carpathians and the Apuseni Mountains in the south-west of Transylvania. The basis for the *Nógrád* akinakai, apparently, was the akinakai of the *Shumeyko* type (or *Piliny* type according to A. Vulpe), which spread at the turn of the Early and Middle Scythian periods. This is indicated by

the features of *Nógrád* akinakai, characteristic of the *Shumeyko* type like a narrow elongated blade (often triangular), a massive kidney-shaped crosshair, a two-part handle and decoration with its transverse notches, a narrow elongated rhombic pommel. Like *Shumeyko* akinakai, the single-edged swords of the *Nógrád* type appear at the turn of the 7th—6th centuries BC and exist until the end of the 6th century. At the same time, the bulk of the complexes with akinakai of the *Nógrád* type belong to the second half or even the end of the 6th century BC.

Keywords: akinakes, single-edged blade, Carpathian-Danube region, Scythian period, Vekerzug culture, Ciunbrud group.

Одержано 9.02.2019

ТОПАЛ Денис Афанасійович, доктор історії, науковий співробітник, Університет Вища Антропологічна Школа, вул. Йорга 5, Кишинів, MD-2029, Республіка Молдова, denis.topal@gmail.com.

TOPAL Denis Afanasievich, PhD, researcher, University of High Anthropological School, Iorga str. 5, Chişinău, MD-2029, Republic of Moldova, denis.topal@gmail.com.